

Анастасия Колпашникова



*Путешествие сквозь
время.*

*Ночь, когда сводятся
счета*

12+

Анастасия Колпашникова

**Путешествие сквозь время.
Ночь, когда сводятся счета**

«Автор»

2020

Колпашникова А. В.

Путешествие сквозь время. Ночь, когда сводятся счета /
А. В. Колпашникова — «Автор», 2020

Эта история является продолжением серии "Путешествие сквозь время". Благодаря паре волшебных колец к Маше и Насте вернулась способность перемещаться в прошлое. Новая миссия ждет их во Франции XVI века. Героини окажутся втянутыми в интриги и заговоры, которые уходят своими корнями в еще более страшное время - Варфоломеевскую ночь.

© Колпашникова А. В., 2020

© Автор, 2020

Анастасия Колпашникова

Путешествие сквозь время.

Ночь, когда сводятся счеты

События, обозначенные в тексте, как исторические, могут таковыми не являться.

Глава 1 Серебряные символы

Шум дождя за окном сливался с тихой фортепьянной музыкой, звучавшей в кафе. Я сидела за столиком и черкала неуклюжие картинки ручкой в блокноте – это помогало мне думать. С минуты на минуту должна была подойти Маша – моя подруга и одноклассница. Это кафе находилось в торговом центре через дорогу от нашей школы. Сегодня занятия должны были начаться позже, чем обычно, поэтому сейчас мы могли провести появившееся свободное время в любимом месте. Наконец, моя подруга объявилась. У нее явно было хорошее настроение.

– Ты какая-то грустная, случилось что? – спросила она, садясь за мой столик.

– Я не то, что бы грустная. Я никак не могу придумать тему научной работы для конкурса.

– Может, тебе не обязательно участвовать в нем?

– Я и не собиралась. Меня учительница заставила. Ей, видишь ли, не нравится, что я не участвую во внеучебной школьной деятельности. Конечно, на носу экзамены, мне заняться нечем! – я не заметила, как повысила голос, так, что несколько посетителей и официантка посмотрели в нашу сторону. Я смутилась.

– Ну не расстраивайся ты. Смотри, что у меня есть, – Маша расстегнула молнию на своей сумке и извлекла оттуда маленький прозрачный пакетик. Внутри лежали два одинаковых колечка – серебряные с синим фианитом. – Они продавались по акции – два по цене одного.

– Выглядят миленько, – признала я. – А размер точно подойдет?

– Должен подойти. Я мерила на себя, но у нас же размер примерно одинаковый.

Мы избавили украшения от упаковки и померили их.

– Сидит плотно, но не жмет, – удовлетворенно кивнула я.

Пока Маша рассматривала кольцо на своем пальце, ее взгляд скользнул на наручные часы.

– Нам же на занятия пора! – воскликнула она.

Посетители снова глянули в нашу сторону. Официантка, взметнув блондинистой шевелюрой, торопливо ушла в сторону подсобных помещений. Что это с ней?

Мы немного опоздали на урок, но учительница, которая отвлеклась на зазвонивший телефон, не обратила на нас внимания, и можно было спокойно пройти на свои места, не выслушивая ее нотаций. Сидели мы не вместе, потому что это занятие вела наша классная руководительница, которая предпочитала рассказывать учеников по своему усмотрению.

Урок шел как обычно. Но позже начали происходить странные вещи: на моем кольце проступили непонятного значения символы. Вокруг самого кольца появилось свечение. Я хотела спрятать его в пенал или карман, но оно не снималось. Тогда я попросилась выйти и сбежала в туалет. Подойдя к раковине, я открыла кран и подставила палец под воду, надеясь, что так будет проще снять кольцо. Никакого толку. Меня испугал скрип двери – оказалось, это Маша пришла вслед за мной. Ее кольцо светилось, также, как и мое.

– Тоже не снимается?

– Да.

– Происходит что-то странное.

Постепенно усиливавшиеся струи света от колец взвились под потолок, образовав воронку, которая стала затягивать нас.

– Маш, ты в следующий раз внимательнее смотри, что покупаешь! – только и успела крикнуть я.

Мы чувствовали, что куда-то падаем. Нам удалось зацепиться за натянутую горизонтально веревку. Немного придя в себя, мы поняли, что висим рядом с сушившимся бельем. Тут из окна ближайшего дома высунулась злая, как медведь с мигренью, тетка, и накинулась на нас:

– А ну слезайте с простыней! Повадились тут белье воровать!

Мы попытались интеллигентно объяснить ситуацию, но прежде, чем успели оправдаться, получили мухобойкой по рукам и свалились на землю, подняв пыль. Приняв вертикальное положение и осмотревшись, увидели узкую улочку, упирающуюся в забор. Мы находились в каком-то тупике. Что за место это может быть? Немного придя в себя, мы с Машей направились в противоположную забору сторону и, миновав улочку, выбрались из закоулка на площадь. Что-то в окружающей обстановке показалось нам чужим, когда мы увидели идущих каждый по своим делам людей: дам в платьях с широкими юбками и мужчин в чулках, поверх которых были надеты короткие брюки. Одежда, напоминающая Европу XVI-го века. Мы с подругой переглянулись с одним и тем же неммым вопросом. Я решила высказаться первой:

– Неужели мы в прошлом?

– Получается, мы снова можем путешествовать во времени! – продолжила Маша мою мысль. – Ура, нас снова ждут приключения!

Вот, в чем дело. Некоторое время назад у нас оказался артефакт, который переносил нас в прошлое – песочные часы. Появляясь в разных странах и эпохах, мы выполняли предназначенные нам миссии и возвращались домой. В один момент часы исчезли, наша жизнь снова стала обычными. С тех пор прошло несколько лет, и наша способность вернулась к нам в виде этих простеньких, на первый взгляд, ювелирных украшений.

– Так, кольца... Надо беречь кольца, ведь это они перенесли нас сюда, – напомнила я.

Потрогав украшение на своем пальце, я обнаружила что, оно без проблем снимается. Стараясь, чтобы никто не увидел наших манипуляций, мы спрятали оба кольца в карманах моей кофты, потому что из нас двоих только у меня были карманы на молнии.

Мы отправились осматривать город. Обошли площадь, и, когда собирались свернуть на другую улицу, услышали шум и брань в другой стороне. Обернувшись, мы увидели, как четверо человек, носивших броню поверх одежды, вели пятого, на котором были штаны и рубашка из простой ткани вроде мешковины. Я увидела, что Маша пытается подойти к ним и последовала ее примеру.

– Ты куда?

– Хочу знать, что там происходит.

– погоди, я с тобой.

Мы пошли в сторону, противоположную той, куда двигалась процессия, делая вид, что происходящее нас не интересует и развернуться понадобилось по другой причине, хотя зеваки, толпившиеся посмотреть на происходящее, не обращали внимания на нас. Когда мы с ними поравнялись, из разговоров стало понятно, что это королевская стража вела провинившегося какой-то мелочью парня в тюрьму. Провинившийся очень устал и просил пить, стражники подгоняли его ругали за медлительность. Он был, наверное, немного младше нас и не выглядел так, как будто мог совершить что-то ужасное. По крайней мере, не от хорошей жизни. Это зрелище заставляло наши сердца обливаться кровью.

– У тебя же была собой вода? – уточнила я у подруги. Она поняла мои намерения и протянула мне бутылку с водой, которая была у нее все это время. Взяв в руки интересовавший меня предмет, я уличила момент, когда стражники отвлеклись, и подошла к мальчишке.

– Ты хочешь пить? – тихо спросила я.

Пока он с жадностью глотал воду, я держала бутылку, ведь его руки были в наручниках. Внезапно что-то тяжелое обожгло мне спину.

Глава 2 Король и клоун

Генрих III де Валуа, король Франции, со скучающим видом полулежал на диване.

– Как все наскучило, – произнес он, зевая. – Может, пойти войной на Англию? Отобрать у них что-нибудь из территории?

– Это невозможно. Вся территория Англии уже находится во Франции, – ответил его собеседник, придворный шут по прозвищу Шико.

Шико был необычным шутком. Он являлся почти единственным человеком своего рода деятельности, которому разрешалось не носить костюм с бубенчиками. Его предки были дворянами. Ранее он был солдатом под началом маркиза де Виллара. При дворе ходили различные слухи о его прошлом, например, о его конфликте с герцогом Майенским из-за дочери де Виллара, которую собирались выдать замуж за герцога, который якобы вынудил его искать убежища у короля.

Послышался скрип тяжелой двери. Шут и король повернулись к вошедшему слуге.

– Простите за беспокойство, Ваше Величество. Стража привела преступников, которые помешали сопровождению в тюрьму приговоренного к аресту. Они хотят знать, как вы прикажете наказать их.

– Почему бы им не решить этот вопрос самостоятельно? Они хотят, чтобы я все бросил и...-начал король и осекся. -Хотя, из этого может выйти неплохое развлечение!

С горящими глазами Генрих III поднялся и вышел из покоев. Шико закатил глаза, как он обычно делал, когда не понимал отношения короля к своим обязанностям, и последовал за господином.

Комната была такая большая, что, несмотря на большое количество людей в ней, все еще казалась просторной. Слишком просторной. Наша с Машей попытка помочь все-таки не осталась незамеченной. Двое из четырех стражников вызвались отвести нас во дворец, чтобы, как они выразились, «представить личному суду короля». И сейчас, в одном из залов, мы ждали монарха. Ожидание заставляло нервничать, хотя при воспоминании о благодарном взгляде того мальчика страх немного отступал.

В зал вошел человек, при виде которого стражники преклонили колена и заставили нас сделать то же самое. Напрашивался вывод о том, что это и есть король. Вставляя почтительные речевые обороты через каждое слово, один из стражников объяснил монарху, что мы помешали аресту преступника. Король разочарованно посмотрел в нашу сторону:

– Они? И как же они это сделали?

Мне показалось, что в данный момент мы имели право высказаться в свою защиту:

– Просто дали ему воды.

– Никто не давал тебе слова! – рявкнул один из стражников и толкнул меня в спину, прямо в свежий след от плети, оставленный им ранее.

– Насть? Ты порядке? – шепотом спросила Маша, находившаяся очень близко ко мне. Когда она увидела брызнувшие у меня из глаз слезы, ее взгляд стал более обеспокоенным.

– Они дали ему воды? Неужели? – раздался в другом конце зала голос. Мы с Машей приподняли головы и увидели еще одного мужчину, присутствия которого мы раньше не замечали, но который, похоже, был с нами уже какое-то время. -Поступок, безусловно, аморален.

Если относиться к преступникам также гуманно, как и к невинным людям, они возомнят, что у них есть права, а это очень опасно, – медленно обходя вокруг нас с Машей и стражников и приближаясь к королю, говорил он.

Вот клоун! Он что, всерьез так считает? А еще и ведет себя так, как будто он здесь персона не менее важная, чем сам король.

– Ты как всегда прав, – монарх с уважением посмотрел на него. – Как думаешь, какое наказание подойдет для них?

– Я считаю их поступок на столько серьезным, что для принятия решения понадобится больше времени, – ответил «клоун». – А до сего момента лучше держать их взаперти в одной из комнат замка.

– Я полностью с тобой согласен, – кивнул король. – Стража, отведите их на первый этаж западного крыла.

С шелчком повернулся ключ в замочной скважине. Не желая так легко сдаваться, мы с Машей начали стучать ногами в дверь.

– Хватит молотить! – послышался из-за двери возмущенный возглас. – У меня от вас голова раскалывается!

Мы перестали барабанить по двери. Все равно это бесполезно.

– Если нельзя убежать через вход, то можно убежать через выход, – вдруг сказала Маша.

– О чем ты? – спросила я, потирая ушибленную ногу.

– Через окно можно уйти, – пояснила подруга. – Мы же на первом этаже, должно быть невысоко.

Мы подошли к одному из окон в комнате, раздвинули занавески, распахнули и ставни, и, перевесившись через подоконник, посмотрели вниз. Действительно, расстояние до земли казалось не большим. Но не настолько, чтобы можно было просто спрыгнуть. Была бы у нас веревка... Я сорвала с карниза свисающую до полу занавеску, немного помяла ее в руках. Плотная бархатная ткань не должна так просто порваться.

– Отлично. Подойдет.

Привязав нашу импровизированную веревку у подоконнику, я вывести ее из окна и съехала по ней вниз. Маша собралась последовать за мной, но что-то ее остановило.

– Маш? Ты будешь спускаться?

– Не буду.

– Почему? Мы же сейчас убежим от этих идиотов!

– Никуда мы сейчас не убежим.

– Тоже мне, нашла время трусить!

– Обернись.

Последнее слово подруги заставило душу уйти в пятки. Медленно повернув голову, я поняла, что сейчас мы действительно никуда не убежим. За моей спиной на расстоянии вытянутой руки стоял стражник. Он пристально смотрел то на меня, то вверх, на Машу, высывавшуюся из окна.

– Мы уже уходим, – пробормотала я перед тем, как Маша втащила в окно и меня, и занавеску и захлопнула окно. Откуда у нее столько сил? Впрочем, это сейчас не важно.

– Нужно было нам сразу подумать о том, что окно могло охраняться. Теперь, после нашей попытки сбежать, они будут караулить еще пристальнее, – сказала Маша.

– Действительно. Им для нас ничего не жалко.

Мы решили внимательно осмотреть помещение, надеясь, что больше нас не подстерегают никакие ловушки. При этом мы достали и надели наши кольца, надеясь, что они дадут нам какую-нибудь подсказку, но, видимо, подразумевалось, что мы сами разберемся с этой, так сказать, неприятностью. Здесь висело несколько портретов дворян, возможно, даже предыду-

щих королей. На одной из картин был изображен, как нам показалось, монарх, опирающийся на шпагу, у его ног лежала большая собака. Этот портрет привлек наше внимание тем, что через небольшую дырочку в полотне было видно свечение. Откуда здесь свет? Ведь за картиной должна находиться только стена. Видимо, за портретом что-то прячут. Стоило нам пощупать золоченую раму, как раздался негромкий щелчок и картина упала на пол. За ней оказался проход, в конце которого виднелся выход на улицу. Мы пошли к свету. Да здравствует свобода! Но, покинув пределы замка, мы столкнулись лицом к лицу с тем, из-за которого оказались заперты. Ведь это смуглое худощавое лицо принадлежало именно тому клоуну! Одновременно стараясь не издавать ни звука и пропасть из его поля зрения, я дернулась назад, наткнувшись спиной на свою подругу, которая тихонько вскрикнула. Отступать уже было бесполезно.

– Вы все-таки нашли тайник за портретом Карла де Валуа, – как-то буднично произнес он. Мы уже поняли, что сейчас нас снова запрут или сдадут королю.

– Быстро прячьтесь! Стража идет! – неожиданно он втолкнул нас обратно в темноту тайника.

Абсолютно не понимая его намерений, мы послушно скрылись в только что покинутом проходе. Через некоторое время этот человек подал нам знак выходить.

– Что, собственно, происходит? – спросила я.

– Я, как и положено дворянину, спасаю девушек.

– Ч-что? – его тон был более чем странным для всей этой ситуации.

Прежде, чем еще что-либо сказать, дворянин быстро зашагал в противоположную от замка сторону, таща нас за собой.

– Да что вам вообще от нас нужно? – подала голос Маша.

– Терпение, друзья мои. Лучше не говорить об этом, пока не покинем территорию замка, – ответил дворянин, не останавливаясь. – Просто следуйте за мной.

– А если не последуем? – заупрямилась Маша и выдернула руку. Наш освободитель остановился и повернулся лицом к моей подруге.

– Похоже, вам очень понравилось быть запертыми в комнате, – он сделал вид, что задумался. – А не вернуть ли не вас обратно?

«Вот уж ушлый клоун» – чуть не сорвалась у меня с языка.

Место, куда нас привели через некоторое время, было трактиром.

– Подождите снаружи, я проверю, есть ли свободные места, – велел Шико. – Ах, да. Я бы не советовал вам сбегать. Во-первых, в Париже легко заблудиться, а во-вторых – я вас запомнил, – добавил он и вошел внутрь.

Ну подождать так подождать. Маша прислонилась к стене, я переминалась с ноги на ногу. Отвернувшись чуть ли не на секунду, я услышала визг. Оказалась, кричала Маша, которую тащил на себя за руку мужик крепкого сложения с фонарем под глазом со словами:

– Да не кричи ты, я только посмотрю на кольцо твое!

Моя подруга отчаянно сопротивлялась и пыталась закрыть украшение на пальце второй рукой:

– Какое кольцо? Нет там ничего...

Не возникало сомнений, что это попытка кражи.

– Оставь ее! Или я позову королевскую стражу! – попыталась я прийти на выручку. Проходимец ведь не знает, что в этой эпохе у нас проблемы с законом.

– Эй, у тебя такое же есть?

Кажется, не стоило пафосно размахивать руками.

– Считайте, что королевская стража уже здесь! – неожиданно появившийся Шико выбросил руку со шпагой в направлении вора, другой рукой оттаскивая в безопасное место Машу.

– Да я ничего, я тут просто... знакомых встретил.

Сконфузившийся преступник попытался дружески меня приобнять, но я вырвалась. Он попятился и пропал из виду.

– Лучше возьми их себе и спрячь, – сказала Маша, отдавая мне свое кольцо.

– Неужели эти кольца для вас дороже жизни? – усмехнулся Шико.

– Мы никогда не расстанемся с ними, – твердо сказала я. – Расстаться жизнью для нас – почти то же самое.

В помещении, пропахшем влажной древесиной и алкаголем, было шумно и людно. Мы протискивались сквозь толпу, стараясь не терять из виду спину королевского шута, пока не нашли свободный стол. Наш новый знакомый сказал, что мы можем есть, сколько захотим и что он сможет заплатить за нас. Мы специально попросили побольше еды, во-первых, потому что проголодались, во-вторых, чтобы этому клоуну жизнь медом не казалась.

– В первый раз вижу девушек с таким аппетитом, – отпустил дворянин комментарий, пока мы орудовали вилками, на что постарались не реагировать. – Какой ужас! Я не представился! – он поднялся из-за стола и поклонился. – Зовите меня Шико. Я – королевский шут.

Шут? И при этом явно не последний человек здесь!

– Меня зовут Настя, а это...

– А я Маша.

– Необычные имена. Вы гречанки?

– Разве национальность имеет значение? – мы решили не говорить о себе, пока этого не сделает Шико.

– Прошу меня простить, я отвлекся от темы. Вы, конечно же, хотите знать, почему я обманул моего короля.

– Еще больше мы хотим знать, почему вы сразу не встали на нашу защиту, раз мы вам так нужны.

– Считайте это проверкой. Так, на всякий случай. На самом деле я ни за что не соглашусь с методами тех недалеких людей, которые привели вас к королю. Они даже не удосужились отвести вас в суд, потому что сочли дорогу до королевского замка более удобной. В общем, я хочу, чтобы вы сделали кое-что для меня.

– Почему вы думаете, что мы будем для вас что-то делать?

– Потому что король может узнать о вашем побеге в любой момент. От меня, разумеется.

– Вот мерзавец, – чертыхнулась я.

Маша слегка ткнула меня и тихо сказала:

– Вдруг он поможет нам?

Я пожала плечами, потому что все еще не была готова ему верить.

– Я хочу, чтобы вы отправились в Собор Святого Себастиана и проследили за одним человеком, планы которого могут мешать Его Величеству.

– За кем именно?

– Пока я не могу этого сказать.

– ???

– У меня есть одно предположение, но нет доказательств. Они будут у вас. Вы отправитесь в это место, и если там будет что-то происходить, вы обо всем расскажете мне.

– Это все?

– Ничего не обещаю.

– И когда нам отправляться?

– Как только покончите с трапезой. Кстати, если не съедите все до крошки – раскошеляйтесь на ужин сами.

Глава 3 За пламенем скрыта истина

– Дальше вам идти по этой тропике.

Мы втроем затаились в кустах недалеко от собора.

– Может, прийти сюда в поздний час было не самой лучшей идеей? – засомневалась я.

– Не узнаете, пока не проверите, – Шико, казалось, не был знаком с сомнениями.

– Мне кажется, это опасно... Нужно собраться с духом...

– Ты не знаешь, что там?

– Где? – я высунулась из-за кустов и посмотрела вперед.

– Там! – я одновременно услышала голос Шико и почувствовала толчок перед тем, как оказаться на середине дороги. Чуть погодя рядом приземлилась Маша.

– Можно я не буду это комментировать? – пробурчала она, отдуваясь от пыли и волос, которые лезли ей в лицо.

Входные двери были тяжелые. Над ручкой были выцарапаны числа: 136-16-24. Похоже на секретный код. А хотя, какие могут быть секретные коды в этом времени? Глупости. Нам удалось приоткрыть только щель между дверями и через которую мы протиснулись. Внутреннее убранство освещалось огнем от свечей. На стене напротив входной двери было большое окно с витражами, к которым вели две лестницы, симметрично примыкавшие к боковым стенам. На перилах, которые отделяли верхний этаж от нижнего, сидела девушка лет двадцати пяти, одетая по-мужски: в свободную рубашку, штаны и высокие сапоги. Слегка вьющиеся каштановые волосы были распущены. Подойдя ближе к ней, мы заметили, что она смотрит на нас.

– Так вот кого подослала крыса Валуа в качестве шпионов, – сказала она, с одной стороны – себе, с другой – вслух.

– Это прозвучало не очень-то вежливо, – отозвалась Маша.

– А разве вежливо нарушать чужие планы? – парировала девушка.

– Подожди, ты знаешь, что королю что-то угрожает? – воскликнула я, подбежав к лестнице.

Мы не успели ничего сообразить, когда она достала из подсвечника зажженную свечу и бросила ее на лестницу. ковровая дорожка и деревянные половицы мгновенно были охвачены огнем. Я рванула назад, спасаясь, и краем глаза заметила искру, попавшую мне на волосы. Маша, подоспевшая на помощь, накинула мне на голову капюшон моей толстовки, затушив еще не разгоревшееся пламя. Происходило все намного быстрее, чем об этом можно рассказать. Почти вслепую, потому что помещение заполнилось дымом, держась друг за друга, мы пытались пробраться к выходу. Вдруг я почувствовала, что кто-то берет меня за руку и ведет за собой. Это был не Шико – королевский шут был точно ниже ростом. Но нам было все равно, что происходит, лишь бы исчезнуть отсюда. Мы боялись за свою жизнь. Почувствовав, что воздух стал намного свежее, мы поняли, что оказались снаружи.

– Спасибо, – пробормотала я, открывая сначала один, затем второй глаз.

Мужчина, одетый как дворянин, с аккуратно подстриженной бородкой, – вот как выглядел тот, кому в данный момент мы были обязаны жизнью.

– Не стоит благодарностей. Я – Франсуа де Валуа, герцог Анжуйский, – представился он.

Около часа спустя мы снова оказались в королевском замке. Наш спаситель оказался братом короля, владевшим провинцией Анжу, который приехал в Париж к своему родственнику. При этом нам повезло: удалось прошмыгнуть во дворец незамеченными, пока стражники были заняты благоговением перед герцогом. Мы втроем сидели в гостиной с зажженным камином. Я, крутясь у висевшего на стене зеркала, пыталась аккуратно отстричь обгоревшие кончики волос. По лестнице, держа в руках подсвечник, спустился к нам Шико. Он сразу обратился к герцогу:

– Хотите что-нибудь? Уйти, например?

– Старый добрый Шико. Ничего не меняется. Ни вы, ни ваш плоский юмор, – отреагировал Анжуйский. Похоже, эти двое друг друга не переваривают. – Я приехал навестить брата, и, уж извини, не собираюсь возвращаться, пока не увижусь с ним.

– Ты навещаешь брата, как ни в чем не бывало, после того, что произошло в Соборе Святого Себастиана?

– После того, как я спас от пожара этих девушек? – герцог Анжуйский кивнул в нашу сторону. – У тебя все еще нет доказательств, Шико.

– Ты спас их? – переспросил Шико, глядя в нашу сторону.

Мы кивнули.

– Шико, так ты знаком с ними?

– Я их использую, – не моргнув глазом, признался шут.

– Да? – презрительно хмыкнул герцог. – Они такие странные. Растрепанные и манер никаких.

– Я его убью! Это у кого тут плохие манеры? – забыв обо всем, я метнулась в сторону мужчин. Между нами оставалось около сантиметра расстояния, когда Маша схватила меня, не давая двигаться дальше.

– Действительно, – сказал Шико.

– Насть, ну ты хоть ножницами не размахивай, – упрашивала Маша.

Я успокоилась. Не хотела ранить подругу и, к тому же, устала.

Если бы другой человек сказал обо мне что-то подобное, я бы пропустила замечание мимо ушей. Наше отношение к Шико – понятно, не самое радушное, а этот герцог Анжуйский... Хотя мы и были обязаны ему жизнью, чем больше мы с ним общались, тем меньше он нам нравился. Было в нем что-то приторное, фальшивое. Я молча отошла в сторону и стала ждать, когда сердцебиение у меня придет в норму.

– Что ж, Шико, я вынужден вас оставить. Мне нужно увидеться с братом.

Оставив нас с Шико, Анжуйский поднялся по лестнице. Уж лучше бы он остался, и королевский шут собачился бы с ним вместо того, чтобы подтрунивать над нами. Мы обе молча устремили взгляд в камин. Подумать только, какое-то время назад огонь, который сейчас создает ощущение тепла и уюта, мог убить нас. Сейчас, когда остались только воспоминания об этом, было даже страшнее, чем там, в Соборе. Мы чуть не вскрикнули, когда Шико положил руки нам на плечи, приблизившись сзади.

– Сейчас я покажу вам, где вы будете спать. Вы не можете вернуться в комнату, из которой сбежали, ведь стража все еще охраняет ее.

Мы шли по коридору следом за Шико, который нес подсвечник.

– Мне же не нужно вам напоминать, что лучше не попадаться на глаза Его Величеству? Да и страже тоже.

– Еще бы.

– И, раз уж мы здесь одни, объясните мне, что случилось в Соборе, – он остановился и повернулся к нам.

– Между прочим, мы пострадали на пожаре! – вспомнила, что мы имеем право укорить его.

– В Соборе Святого Себастиана был пожар?

– Да! Полыхало, как в аду!

– Вот черт! – тихо выругался враг Анжуйского.

Мы тайно надеялись, что он чувствует себя виноватым.

– Собор не должен был пострадать ни в коем случае, – добавил вдруг шут.

Мы разочаровались в его совести.

– А поджигателя вы видели?

– Видели. Это была женщина в мужском платье. Потом нас спас Анжуйский. И все. Мы даже не знаем, как спаслась та дамочка и спаслась ли она вообще. Случайно не знаете, кем она может быть?

– Нет, не знаю. Она может быть связана с Анжуйским. Но у нас, опять же, нет доказательств.

– Они в сговоре? А король знает об этом?

– Нет. Я ничего не могу рассказать ему без доказательств. Ведь клевета на царственных особ карается смертной казнью.

– В таком случае, зачем нужно было наше участие?

– Вы узнаете об этом позже. Кстати, о вашем ночлеге. Мы пришли, – Шико вставил ключ в скважину неприметной деревянной двери.

– Что? Чулан?

– Его Величество еще ни разу сюда не заглядывал за многие годы жизни в замке. Идеально, не правда ли?

Шут открыл дверь и сделал приглашающий жест.

– Вот клоун... – сорвалось у меня с языка.

– И вам спокойной ночи, – мгновенно отреагировал шут.

Глава 4 Новый дом

На следующий день мы встали ранним утром, чтобы сбежать на кухню и поесть чего-нибудь. Сейчас, наверное, многие еще спят и наша небольшая прогулка обещает остаться незамеченной. На кухне нам удалось разжиться пирожками с ягодами, вкус которых был нам незнаком. Мы ели их, сидя на полу и прислонившись к стене у входа, и прислушивались к звукам в коридоре. В какой-то момент снаружи послышались шаги. Мы замерли, перестав даже жевать. Когда шаги стихли по другую сторону от кухни, мы поняли, что опасность, в прямом смысле, миновала нас. Мы взяли еще по паре пирожков и быстро, но тихо загрузили обратно к чулану, где покончили с трапезой. Нас не пугало то, что пирожков могут не досчитаться, ведь у них так много еды, а мы взяли всего ничего. Как ни странно это было для нас, мы признались друг другу, что Шико рядом не хватает. Он мог бы отправить нас сделать что-нибудь для него, а так придется либо сидеть безвылазно в этой комнатухе, либо расхаживать по дворцу, вздрагивая при малейшем шорохе. Мы оглядели поподробнее обстановку, так как вчера она нас не заинтересовала. В углу брошены кучей куски старой ткани, которые ночью служили постелью нам с Машей. У стены напротив – пара полуразвалившихся ящиков, которые в случае чего можно использовать в качестве слов или стульев, ведь мебели как таковой здесь не было. В третьей стене была входная дверь, а четвертая было почти голой, если не считать занавески, слишком широкой и длинной для крохотного окна, скрывавшегося за ней. Занавеска внезапно зашевелилась, затем отдернулась в сторону. У меня, да и у Маши, без сомнения, екнуло сердце. Все это время в чулане было не два человека. Мы с Машей прижались друг к другу, как испуганные котятка.

– Кажется, кто-то тут говорил, что скучает по мне?

– Чертов клоун!

Королевский шут покинул свое убежище с таким видом, как будто его были рады здесь видеть.

– А подслушивать не хорошо! – я тщетно попыталась устыдить его.

– А говорить всякие глупости у меня за спиной – хорошо?

– Позвольте поинтересоваться, с какой целью вы пришли к нам? – Маша вежливо перевела разговор на другую тему.

– Что же, мне просто так, по доброте душевной, нельзя нанести визит? – Шико сделал вид, что обиделся. – Если переходить к делу, я хочу, чтобы вы немного слились с ландшафтом.

– Можно поподробнее?

– Можно. Идете за мной.

– Ну вот, совсем другое дело, – Шико оглядывал нас с ног до головы, пока мы расправляли складки на... да, на платьях горничных. – Ничто так не обезличивает, как одежда прислуги.

Оказалось, шут хотел, чтобы мы переоделись в эти платья, и нам не пришлось прятаться. Горничные в таком одеянии расхаживают по замку в большом количестве, внеплановое пополнение персонала вряд ли будет замечено.

– Мы можем хотя бы знать, кто носил это до нас? – спросила я.

– Разумеется, они тоже были горничными. Одна из них утопилась, а вторая сбежала от пьющего по-черному отца, упокой их души Господь, – мы понадеялись что он говорит не всерьез. – А теперь, покажите мне реверанс.

– Какого мы должны... – вспыхнула было я, но заметила, что Маша смотрит на меня укоризненно. В ее взгляде читались примерно такие слова: «Шико хочет помочь нам, а ты чересчур непосредственно выказываешь свое негативное отношение к нему. Мы должны быть благодарны. Если ты не изменишь свое поведение, я буду разочарована».

Взяв себя в руки, я изобразила движение, которое обычно делают актрисы в исторических сериалах и которое, как мне казалось, называется реверансом.

– Вам есть, к чему стремиться, – сказал Шико. Либо это выглядело неуклюже, толи это было непривычно видеть в нашем исполнении.

– Да, заходите, мадам Оливье, – он обратился к кому-то позади нас.

Обернувшись, мы увидели в дверном проеме очень старую женщину. Она опиралась на клюку и была, мягко говоря, невысокой, ниже и меня, и Маши, причем, мы обе не могли похвастаться ростом манекенщиц. Зато спину старушка держала на удивление прямо. Поравнявшись с нами она спросила Шико по-старушечьи дребезжащим голосом:

– Так это их вы мне рекомендовали?

– Да, и они уже готовы приступить к выполнению своих обязанностей, – заверил шут.

– Пойдемте со мной, – пригласила старушка.

Чувствуя, что у меня как будто закипают все жидкости организма от злости, я повернулась к Шико, чтобы высказать свое возмущение, но не могла найти слов, поэтому просто открывала и закрывала рот, как рыба. Да и Маша явно была не в восторге от происходящего. Мы поспешили вслед за женщиной, чтобы нам не успели сказать что-нибудь ехидное вслед.

–Значит так, – мадам Оливье бодро шагала вперед и говорила, не оборачиваясь. -Во время работы здесь вы обязаны беспрекословно подчиняться мне. Каждый день – подъем с восходом солнца, пока лето. Зимой я или другие мои помощницы будут будить вас лично. В течение двух часов вы должны будете прибраться в столовой и тронном зале. Вымыть полы, протереть все плинтусы (и за мебелью тоже), вытереть пыль. Затем убираетесь в жилых помещениях западного крыла (восточное – на других людях). Потом направляетесь в библиотеку, достаете все книги из шкафов, протираете все полки и расставляете все книги в алфавитном порядке и по дате издания.

– Извините, это на всю неделю задание? – осторожно спросила я.

– Я что-то сказала про неделю? Ой, заговорила, память-то девичья! Это все вы проделываете каждый день.

– Каждый!?! – впечатление от этого слова можно было сравнить с ударом кувалды по голове.

– Если будете стараться, в качестве награды вам поручат работу в королевском саду. А если украдете что-нибудь – можете собирать манатки и бежать отсюда вперед своего визга, – последнюю фразу она сказала с милой улыбкой, но в воздухе витала угроза. -Можете приступать к работе. Метелки вон там, вода – в колодце на заднем дворе. Вечером проверю.

Прошли сутки. Но нам это время показалось вечностью. Невозможно выспаться, нет времени нормально поесть, болят даже те мышцы, о существовании которых мы раньше не знали. Мадам Оливье, экономка – кажется, так назывался ее род деятельности – особо не придиралась, но и не хвалила. С другими горничными пообщаться не пришлось, ведь они были заняты не меньше нашего. Пришло время прибираться в библиотеке. Я лежала на полу, уставившись на люстру. Голова гудела, тело ныло. Даже если бы сюда сейчас явилась мадам Оливье, я бы не встала. Это было выше моих сил. Даже не хотелось переместиться на диван.

– Бедное дитя! Ты плохо себя чувствуешь? – раздался полный сочувствия голос.

Я повернула голову на источник звука и увидела молодую даму, которая стояла рядом со мной на коленях, не боясь ни испачкать платье, ни повредить украшения. Чуть поодаль стоял мужчина со скучающим видом.

– Дорогая, она просто устала, – успокоил мужчину даму.

Женщина слегка стукнула спутника веером, не обращая внимания на смысл его слов, и снова занялась мной:

– Скажи, как тебе помочь?

– Нет-нет, мне не нужна помощь, – сказал я, пытаюсь сесть, что далось мне с заметным трудом.

– Бедняжка! Да ты на ногах не держишься! Что с тобой?

– Ничего, я просто работаю горничной.

– Ты больше не будешь здесь работать! Ты будешь жить с нами! – твердо сказала дама.

– Извините, вы это серьезно? Просто так хотите взять меня к себе? – я еще не знала, радоваться или паниковать.

– Конечно. Я всегда хотела иметь младшую сестренку. Бери свой плащ и едем домой, – она кивнула в сторону дивана.

– Это не плащ. Это моя подруга.

Маше повезло больше, чем мне – ее вырубил на мягком диване, а не на полу. Не знаю, вслушивалась она в наш разговор или нет, но только сейчас она нашла в себе силы приподняться.

– Она тоже поедет с нами, – сказала дама.

– Дорогая, ты поступаешь неразумно, – мягко сказал ее спутник.

Дама скуксилась.

– Ты меня не любишь! Права была матушка – не надо было выходить за такого бесчувственного мерзавца, как ты! – еще несколько ударов веером досталось мужчине, который оказался ее законным мужем.

– Извини, дорогая, я был не прав, – по-прежнему сохраняя спокойствие, пошел на попятную супруг.

– Спасибо, милый, я тебя люблю, – проворковала дама.

Тем временем мы с Машей, забыв об уборке, отправились переодеваться, но у выхода из библиотеки столкнулись с экономкой.

– Куда это вы? Уборка на сегодня еще не закончена, – она сказала это безобидным тоном, но создавалось такое ощущение, что над нашими головами навис топор.

– Добрый день, мадам Оливье, – наша «старшая сестра» возникла перед экономкой, протиснувшись между нами, несмотря на широкую юбку. Она сняла что-то с шеи. – Возьмите это ожерелье. Можете делать с ним, что угодно – носить, продать, подарить кому-нибудь.

Глаза старушки блеснули. Она спрятала украшение за пазухой.

– Мне кажется, или нас только что продали? – обратилась ко мне Маша.

– Тебе не кажется.

Мы ехали в карете вчетвером – мы с Машей и решившая приютить нас чета. Интересно, как Дико отнесется к нашему решению сменить место жительства? Будем надеется, что забудет о нас.

Поездка продолжалась не долго, но этого времени нам хватило, чтобы из разговора между супругами узнать что-то о них. Фамилия их – д'Андрель, женщину звали Мишель, она – придворная дама, мужчину – Леон, он какой-то чиновник, и сегодня они приезжали в замок по делам. Сидевшей напротив Мишель приспичило меня потрогать:

– Настя, у тебя такие красивые волосы, можно даже прическу не делать! – умилилась она.

Маша, до которой госпоже д'Андрель дотянуться было неудобно, довольно усмехнулась. Я вообще-то не люблю, когда меня трогают за волосы, но приходилось терпеть.

– Погоди, они обгоревшие? – Мишель распахнула глаза от удивления.

– Ничего страшного, – сказала я.

– Это из-за того пожара в Соборе Святого Себастиана?

– Да, но все в порядке...

– Милый, – внезапно расплакавшейся Мишель потребовалось внимание мужа. – Они травмированы!

Во-первых, почему «они», если она говорила только со мной? Во-вторых, почему травмированы? Как можно травмировать волосы? Там же нет костей...

– Дорогой, давай возьмем их с собой на свадьбу! – капризно попросила Мишель.

– На чью свадьбу? – хором спросили мы с Машей.

Невозможно было смотреть на то, как нашу судьбу решают при нас без учета нашего мнения.

– Диана, дочь барона де Меридора, выходит замуж сегодня. Бедняжка, у нее, наверное, такой стресс...

– И при чем здесь мы?

– Мы приглашены и хотели бы взять вас с собой.

– Дорогая, я ведь еще не дал согласия...

– Ты не можешь его не дать! Ты же меня любишь?

Мы вздохнули. Приходило понимание того, с кем нам в ближайшем будущем придется делить кров.

– Проходите сюда, это будет ваша комната, – когда мы вошли в дом, Мишель решила провести нам небольшую экскурсию по нему, почему-то не доверив это дело слугам.

Увидев нашу комнату, мы были счастливы. Само наличие отдельной комнаты после двух ночей, одна из которых была проведена в чулане, а другая – за уборкой, казалось неслыханной благодатью. И интерьер казался уютным, если не считать того, что расцветка в пастельных тонах заставляла все выглядеть немного по-детски.

– Располагайтесь, чувствуйте себя как дома, – не умолкала Мишель.

– Да, спасибо, – ответили мы.

Ожидалось, что она сейчас уйдет и предоставит нас самим себе, но дама нас покидать не торопилась.

– Может быть, вы хотите что-нибудь?

– Пока нет.

– Может быть, вам здесь неуютно?

– Очень уютно.

– Вам не жарко?

– Нет.

– Не холодно?

– Нет.

– А как насчет...

– Нет.

– Но я еще не спросила...

– Все в порядке, просто мы бы хотели остаться вдвоем.

– Ах, простите, где мои манеры, – она, наконец, закрыла дверь с другой стороны.

Мы выдохнули.

– Значит, так, – начала Маша. – Мы уже вторые сутки валяем дурака вместо того, чтобы выполнять нашу миссию.

– Мы ведь даже не нашли ее, – напомнила я.

– А эти интриги, куда нас втянул Шико? Ты считаешь, это не имеет отношения к нашему пребыванию здесь?

– Но этот клоун, кажется, не собирается раскрывать подробности, а значит, мы не можем действовать самостоятельно.

– Почему не можем? Понятно же, что у короля с его братом какой-то конфликт.

– Вряд ли это можно назвать конфликтом. Ведь король ничего не знает, иначе бы он принял что-нибудь. Мне кажется, что Анжуйский замышляет что-то против короля, а Шико пытается его остановить.

– Похоже на то.

– И что мы будем делать с этой информацией?

– У меня тот же вопрос.

Поспорив еще не некоторое время о нашей миссии, мы решили, что можно бы поспать. При этом заснули почти сразу после того, как оказались на кровати.

Глава 5 Плюс один

Ближе к вечеру, когда мы спустились из предоставленной нам комнаты, мы увидели, что в доме д'Андрель поднялась суматоха. Семейство собиралось на вышеупомянутую свадьбу. Мы с Машей слонялись без дела и ждали, когда приготовления закончатся и все отправятся в дорогу. Но в один момент о нашем существовании вспомнила Мишель:

– Вы, что, еще не готовы?

«Чья бы мычала» – хотелось сказать мне.

– Вы должны выглядеть подобающе, – немного менторски сказала она.

Мы не успели ничего сообразить, как нас оттащили в другую комнату и оттуда вывели в ленточках и бантиках. Женщина, мы тебе куклы Барби что ли?

– Какие же вы красивые! – Мишель радовалась результатам своего труда. – Пойдемте, мои цыплятки!

Вот и пришлось нам снова трястись в карете. Зачем мы только встали? Спасли бы себе и спали. Так ведь нет, – еще куда-то ехать заставляют. Тряска экипажа уже стала привычной, поэтому, когда он остановился у нужного дома, окружающие предметы продолжали прыгать перед глазами. Мы почти вывалились на крыльцо парадного входа, едва открыв дверцу, и оказались у ног какого-то мужика.

– Вы кто? – раздался откуда-то сверху суровый голос.

– д'Андрель, – Мишель и Леон уже были рядом с нами. Задумчиво теребя один из длинных усов, привратник пробежался глазами по свитку, который начинался у него в руках и заканчивался где-то внутри дома.

– Да, я вижу, что вы есть в списке приглашенных. А вот их, – он указал на нас. – Я не вижу. Они кто? Ваши родственницы?

– Вы не можете поступить так с ними! Они нам как сестры!

– «Как» или «сестры»? – беспристрастно уточнил привратник.

– Мы их удочерили! – выдала Мишель.

Опаньки, это уже что-то новенькое!

– Они работали в королевском замке горничными, и мы взяли на себя ответственность спасти этих крошек от их тяжелой жизни! – у нее на глаза навернулись слезы,

– Дорогая, почему «мы»? Это была твоя инициатива, – в своей обычной манере сказал Леон.

– Проходите, проходите, мы всегда рады новым людям, – привратник занервничал при виде плачущей женщины.

Когда мы вошли, привратник тихо отозвал в сторону нас с Машей.

– Девушки, мне тут нужна ваша помощь.

Вот это уже совсем неожиданный поворот событий.

– Почему наша?

– Ну как почему... Вы же были горничными в королевском замке, а туда, наверное, абы кого не берут. Вам же это раз плюнуть...

– Что – раз плюнуть?

– У нас катастрофически не хватает рабочей силы для подготовки свадьбы. Если что-то не будет сделано до венчания, то виноватым считать будут меня!

– Мы уже подрастеряли квалификацию, – попытались мы увильнуть.

– Пожалуйста! Хотите, я вас буду на коленях умолять...

Видеть перед собой взрослого мужчину, стоящего на коленях, было, мягко говоря, неловко. Мы согласились, лишь бы он перестал терзаться. Так нас и отправили: меня – помогать невесте собираться, Машу – прибирать одну из комнат. Ему пришлось подтолкнуть каждую из нас в своем направлении. Тут мы с Машей расстались.

Пройдя до конца коридора, я постучала в дверь, и, по своей привычке, вошла не дожидаясь ответа. В комнате я увидела девушку, сидящую за туалетным столиком. Рядом стояла женщина постарше, одной рукой она делала что-то с волосами сидящей, другой умудрялась одновременно держать кувшин и полотенце. Увидев меня, она почему-то обрадовалась:

– Как вовремя вы пришли! Подержите вот это, пожалуйста, – она сунула мне в руки кувшин и повесила на плечо полотенце. Хорошо, что мне явно не собираются доверить волосы невесты. Ведь именно невеста сидела сейчас передо мной, Диана де Меридор? Она глянула на меня. Смутившись от ее внимания, я быстро вытащила розовые ленточки из волос. На вид ей было лет семнадцать. Глаза у нее были серого цвета, волосы – очень светлые, что подчеркивалось контрастом со смуглыми руками женщины, делавшей ей прическу. Из-за выражения ее лица мне показалось, что она обеспокоена.

– Все хорошо? – спросила я на всякий случай.

Диана попыталась улыбнуться через силу.

– Да, подготовка идет как нельзя лучше.

– Что же вы грустите? У вас же свадьба сегодня, а не похороны, – попыталась я приободрить невесту.

Судя по тому, как она почти осуждающе посмотрела на меня, фраза про похороны была лишней.

– Можно спросить твое имя?

Я удивилась, что это ее интересует, но ответила:

– Меня зовут Настя.

– Сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

– Мне бы хотелось узнать кое-что. Как ты думаешь, может быть брак без любви?

– Ну... хе-хе... Наверное, у меня недостаточно опыта в амурных делах, чтобы говорить об этом, но, мне кажется, что когда люди долго живут вместе, они...

– Привыкают?

– Вот-вот.

– А «долго» – это сколько по времени?

Я задумчиво потёрла ладонью заднюю часть шеи.

– Не могу ответить на этот вопрос, – помедлив, сдалась я.

– Вам не стоит беспокоиться из-за того, что вы выходите замуж по настоянию отца, ведь он желает вам самого лучшего, – вмешалась женщина, занимающаяся причёской. – Ему бы хотелось видеть вас у алтаря с более жизнерадостным лицом.

Диана снова изобразила улыбку.

– Можно еще спросить у тебя... – она вернулась к общению со мной. – У тебя бывает такое ощущение, как будто ты забыла что-то важное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.